

"Вы так долго оставались в округе Дайсянь, неужели вы не заметили ни одного?" Линь Цинъюй сказала с удивленным выражением на лице, но с улыбкой в глазах, потому что Алан остался в округе Дайсянь, Ши Цзянь не последовал за ним, чтобы отправиться в море, а два призрачных доктора срочно наблюдали за людьми, любой, на кого Алан посмотрит, неизбежно будет атакован различными ядами, так что пока взгляд Алана будет зафиксирован на некоторое время, человек обязательно повернет голову и убежит.

"Когда же вы прогоните этих двоих!" Алан бросил взгляд на дверь машины, посмотрел на двух людей и сказал.

"Я не могу им приказать". Линь Цинъюй рассмеялся и повернулся к карете.

После двух шагов, два человека вылетели из кареты сзади, а затем Янь Циин и Девять Теней также выпрыгнули из кареты.

Детектив Ян притянул Линь Цинъюй в свои объятия и услышал крик: "Осторожно!" Двое вылетевших уже прыгнули в густой лес, с небольшой силой ударившись о ветви, покрытые льдом.

Ярко-красная кровь брызнула наружу, окрашивая белый снег цветочным узором.

"Окружайте формацию!" Хэ Личжао побежал обратно к лошади, сдернул с нее арбалет и образовал круг с охранниками, защищая карету внутри.

В этот миг, едва здесь образовался боевой строй, из густого леса в долине выскочило множество людей в белых плащах и без единого звука бросилось к людям на горной тропе.

С шумом Алан вернулся в карету. Ян Чжао отправил Линь Цинъюй в карету, взял поясной нож, и когда она повернулась, поясной нож был вытащен, и острые лезвия отразили скрытое оружие, которое выстрелило.

Янь Ци и Ин Ши 13 Ин Цзю по собственному желанию развязали свои плащи. Под буйством их внутренней силы плащ заблокировал скрытое оружие, как медная стена и железная стена, а затем поприветствовал человека с самым высоким боевым искусством среди людей.

Ян Чжао стоял перед повозкой и не двигался, его глаза были тяжелыми, он смотрел на каменную платформу на повороте впереди.

"Пускай стрелы!" Хэ Ли разинул рот. Арбалеты в руках стражников выпустили дождь стрел в сторону входящего человека. Среди стремительного набегающих людей оружие превратилось в блестящие группы, и они одна за другой отбивали стальные стрелы. После того, как второй и третий раунд дождя стрел пролетел один за другим, несколько человек не выдержали и упали обратно в долину.

После того, как три стальные стрелы в арбалете были выпущены подряд, больше не было возможности установить стрелы. Хэ Ли отпустил арбалет взмахом поясного ножа и хотел сделать шаг вперед и прямо встретить врага.

Из долины снова выскочили две фигуры в черных одеждах, и свет меча, словно ветер, устремился на людей в белых одеждах, блокируя их от окружающего строя.

Янь Чжао посмотрел вниз в долину, белый снег окрасился в кроваво-красный цвет. На дереве

висело более десятка трупов. Когда он посмотрел на каменную платформу перед собой, его рот похолодел.

С добавлением Е Ши и Лу Яо, оставшиеся люди в белых одеждах были убраны пятеркой в мгновение ока.

"Вы хотите преследовать?" спросил Янь Ци, глядя на исчезнувшую фигуру на каменной платформе впереди.

"Нет." Янь Чжао вложил нож в ножны и сказал: "Это особа короля Танга, просто приди, чтобы исследовать ее".

"Король Танг?" Янь Ци поднял брови. Разве ты не спровоцируешь другого противника?

"Младший сын первого императора доверен Чэнду". Янь Чжао посмотрел на Шитая и сказал: "Он очень слабый и праздный принц, который любит только деньги. Похоже, что это только на поверхности".

"Ты обидел его?" Янь Ци генерал по имени Лу задрожал, а затем пнул труп в долину и спросил.

Ян Чжао покачал головой и сказал: "Просто моя военная мощь более привлекательна".

"Вам не нужно сметать снег, давайте поедем прямо". Янь Ци посмотрел на дорогу впереди и сказал.

"Да." ответил Ян Чжао. Хэ Ли и его охранники уже убрали все выпущенные стрелы, столкнули тело в долину, а затем сели на лошадей, чтобы разведать дорогу.

"Господин, вы мне не верите?" Чэнь Си несколько раз хихикнула, Цяньцянюй взяла в руку фрукт и краем глаза взглянула на темнолицего Танг Вана.

Советник, стоявший рядом, неосознанно согнул талию ниже, и только осмелился уставиться на землю, чтобы посчитать муравьев.

"Я также хочу узнать, что заставляет Ян Чжао так восхищаться вами?" Ван Ван щелкнул рукой и с невозмутимым лицом сел на диван.

"Князь хочет проверить способности Ян Чжао. Он должен послать не менее двухсот человек, а их всего 30. Разве это не тот, кто должен умереть?" Чэнь Си улыбнулась более лучезарно, но в ее глазах был намек на презрение и нетерпение.

"Мои мертвецы - все десять человек, более 30 человек могут стоять больше, чем 300 человек!" сердито сказал Танг Ванг.

"Господин, вы забыли? Семья этого Линга однажды покончила жизнь самоубийством более чем двумя сотнями мастеров боевых искусств Янь Саня." Чэнь Си откинула свое тело на мягкое сиденье, и ее голос слегка повысился.

Ван Ван был поражен, вспомнив, что Чэнь Си, кажется, говорила ему что-то подобное, но он не хотел признавать свою ошибку, повернул голову и сказал: "Разве Янь Сань не умер?".

"Хехе, принц, смерть Янь Сана не означает, что нет других людей. Мертвый солдат, которого вы послали в этот раз, был убит пятью людьми, прежде чем даже стражники оказались перед

ними?" Выражение в глазах Чэнь Си не опустилось. В таком случае, у мастеров семьи Линг действительно было много сердца, что немного беспокоило.

Хотя этот человек немного глуп и тщеславен, сейчас он лучший кандидат.

Чэнь Си отбросил презрение в своих глазах, наклонился к королю Тан и сказал сладким голосом: "Хорошо, мой господин, не сердитесь, просто забудьте об этом, если Ян Чжао не сможет использовать его."

Король Тан воспользовался возможностью, чтобы отступить, положил руку на галию Чэнь Си и сказал: "Да, я думаю, что брат Хуан не очень приятно выглядит для Ян Чжао. Давайте привлечем Удан Гуна".

"Хорошо, это доход нашего магазина и здания Тяньи в прошлом году. Эта половина принадлежит вам, господин".

Проехав горы Тайхан, я встретил на дороге несколько волн мелких бандитов. Хотя от них легко отмахнулись, но после такой задержки добраться до уезда Дай можно было уже в начале февраля.

После того как Ян Чжао и Хэ Ли отправились в уезд Дайсянь, чтобы отправить Лин Циньюй в поместье, они сразу же отправились в военный лагерь. Ян Чжао отсутствовал более двух месяцев. Неясные новости, которые он услышал в Бяньцзине, вызвали у него плохое предчувствие, и он прибыл в Дайин. После этого первым делом он взял всю информацию из партии государства Ляо, чтобы присмотреться.

"После отставки партии в Шуочжоу не было никакого движения. Армия Сяо Суй, принявшая Елюй, выступила не очень удачно. Я слышал, что армия в Вэйчжоу не следовала указаниям Сяо Суй. Что еще?" Инь Тин посмотрел на Ян Чжао с торжественным выражением лица и сказал.

"Принеси сюда всю картину", - Ян Чжао проигнорировал Инь Тингана и обратился к Хэ Ли.

Хэ Ли достал свиток с фотографиями с книжной полки рядом с главным счетом, разложил его на столе и спросил: "Они действительно хотят послать войска?"

"Пока не знаю", - Ян Чжао посмотрел на разделительную линию между Дачжоу, Ляо и Даньсян и сказал: "Мы готовы". Когда Ян Чжао отправлялся в Бяньцзин в этот раз, кто-то всегда говорил ему, что Даньсян теперь занят. Изначально это место было землей Да Чжоу. После того, как Ляо Го и Даньсянь так долго издевались над ними, ему все же пришлось придать им немного красок.

Раз или два его можно было использовать в качестве шутки этих литераторов, но в душе он насторожился, когда число таких случаев увеличилось. Эти люди так думают, так что же за мысли у двора и императора?

"Генерал?" Сердце Хэ Ли забилося, когда он смотрел, как пальцы Ян Чжао пересекают границу, пересекая границу, Руо действительно сражался?

На третий день в уезде Дайсянь Линь Циньюй отправился посмотреть место, где было спрятано серебро. Пещера, спрятанная в густом горном потоке, не была видна снаружи. Пройдя через узкий проход, внутри оказалось неожиданно открыто и просторно. Каменная пещера может вместить тысячи людей, а в ней аккуратно расставлены ящики, наполненные

серебром и золотом.

Двадцать миллионов таэлей серебра и 500 000 таэлей золота.

"Ну, в деревне Линьцзя еще много медных монет, их отправим в следующий раз". сказал Линг Цинъюй, приложив палец к подбородку.

"Гм, глава дома, если я увеличу количество, мое давление будет большим". с горечью сказал Гао Лю. Сколько же упорства нужно, чтобы смотреть на эти настоящие деньги и оставаться непоколебимым.

"Это не будет слишком много. Я дам тебе еще 10 миллионов таэлей. Таким образом, даже если суд не будет заботиться о тебе, тебе не придется беспокоиться о военных выплатах в течение десяти лет". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Разве ты не планируешь приехать на эти десять лет?" Голос Гао Лю был немного тяжелым, он смотрел, как она взяла серебряный слиток и откусила кусочек, а затем радостно положила его.

"Не знаю, кто знает, что будет в будущем". Линь Цинъюй хлопнул в ладоши, удовлетворенно посмотрел на нее и сказал: "Пойдемте обратно".

Промышленность на дороге Цзяннань-Фуцзянь уже имеет хорошую основу, и владельцы магазинов тоже очень сильны. Через два года они смогут полностью распространить деловую сеть, и когда они углубятся в самые основные экономические области, такие как Сяо Цзя После того, как у вас есть свой собственный фундамент, не императорский двор или влиятельная семья могут сделать это, если захотят.

Более того, многие из детей, которые выйдут из этих школ в этом году, будут сдавать имперские экзамены. Развиваясь год за годом, они смогут пустить глубокие корни. Ситуация.

Что касается Хэйшуйгуань, то кроме поддержки деньгами, она фактически не знала, что делать потом. Она не понимала ни политики, ни военного дела. Об этом могли думать только Ян Чжаохэ и остальные, а она оказывала поддержку.

Если Ян Чжао уехал с ней, то на самом деле она действительно не знала, что делает так далеко от гор и рек?

"Неужели в твоем сердце только генералы?" негромко сказал Гао Лю, словно разговаривая сам с собой, а затем сам над собой рассмеялся.

"Что ты сказал?" Линь Цинъюй не расслышал и повернул голову, чтобы спросить.

"Я сказал, что сын Ли Яня очень смешной и у него тигриная голова". Гао Лю улыбнулся.

"Правда? У меня не было времени посмотреть на него, так что я посмотрю его, когда вернусь". Линь Цинъюй сказала радостно, но на ее лице промелькнула грусть. Она любит детей, но в прошлой жизни у нее их не было, и, боюсь, в этой жизни не будет.

"Ты так долго живешь в округе Дайсянь, неужели ты не заметила ни одного?" сказала Лин Цинъюй с удивленным выражением лица, но с улыбкой в глазах, потому что Алан остался в округе Дайсянь, Ши Цзянь не последовал за ним, чтобы отправиться в море, а два призрачных доктора срочно наблюдали за людьми, любой, на кого Алан посмотрит, неизбежно будет атакован различными ядами, так что пока взгляд Алана будет зафиксирован на некоторое

время, человек обязательно повернет голову и убежит.

"Когда же вы прогоните этих двоих!" Алан бросил взгляд на дверь машины, посмотрел на двух людей и сказал.

"Я не могу им приказать". Линь Цинъюй рассмеялся и повернулся к карете.

После двух шагов, два человека вылетели из кареты сзади, а затем Янь Циин и Девять Теней также выпрыгнули из кареты.

Детектив Ян притянул Линь Цинъюй в свои объятия и услышал крик: "Осторожно!"

" Двое вылетевших уже прыгали в густой лес с небольшой силой на верхушках ветвей, покрытых льдом.

Ярко-красная кровь брызнула наружу, окрашивая белый снег цветочным узором.

"Окружайте формацию!" Хэ Личжао побежал обратно к лошади, сдернул с нее арбалет и образовал круг с охранниками, защищая карету внутри.

В этот миг, едва здесь образовался боевой строй, из густого леса в долине выскочило множество людей в белых плащах и без единого звука бросилось к людям на горной тропе.

С шумом Алан вернулся в карету. Ян Чжао отправил Линь Цинъюй в карету, взял поясной нож, и когда она обернулась, поясной нож был вытасчен, и острые лезвия отразили скрытое оружие, которое выстрелило.

Янь Ци и Ин Ши 13 Ин Цзю по собственному желанию развязали свои плащи. Под буйством их внутренней силы, плащ заблокировал скрытое оружие, как медная стена и железная стена, а затем поприветствовал человека с самым высоким боевым искусством среди людей.

Ян Чжао стоял перед повозкой и не двигался, его глаза были тяжелыми, он смотрел на каменную платформу на повороте впереди.

"Пускай стрелы!" Хэ Ли разинул рот. Арбалеты в руках стражников выпустили дождь стрел в сторону входящего человека. Среди стремительного набегающих людей оружие превратилось в блестящие группы, и они одна за другой отбивали стальные стрелы. После того, как второй и третий раунд дождя стрел пролетел один за другим, несколько человек не выдержали и упали обратно в долину.

После того, как три стальные стрелы в арбалете были выпущены подряд, больше не было возможности установить стрелы. Он Ли упустил арбалет взмахом поясного ножа и хотел сделать шаг вперед и прямо встретить врага.

Из долины снова взметнулись две фигуры в черных одеждах, и свет меча, словно ветер, устремился на людей в белых одеждах, блокируя их от окружающего формирования.

Янь Чжао посмотрел вниз в долину, белый снег окрасился в кроваво-красный цвет. На дереве висело более десятка трупов. Когда он посмотрел на каменную платформу перед собой, его рот похолодел.

С добавлением Е Ши и Лу Яо, оставшиеся люди в белых одеждах были убраны пятеркой в мгновение ока.

"Вы хотите преследовать?" спросил Янь Ци, глядя на исчезнувшую фигуру на каменной платформе впереди.

"Нет." Янь Чжао вложил нож в ножны и сказал: "Это особа короля Танга, просто приди, чтобы исследовать ее".

"Король Танг?" Янь Ци поднял брови. Разве ты не спровоцируешь другого противника?

"Младший сын первого императора доверен Чэнду". Янь Чжао посмотрел на Шитая и сказал: "Он очень слабый и праздный принц, который любит только деньги. Похоже, что это только на поверхности".

"Ты обидел его?" Янь Ци генерал по имени Лу задрожал, а затем пнул труп в долину и спросил.

Янь Чжао покачал головой и сказал: "Просто моя военная мощь более привлекательна".

"Вам не нужно сметать снег, давайте поедем напрямую". Янь Ци посмотрел на дорогу впереди и сказал.

"Да." ответил Янь Чжао. Хэ Ли и его охранники уже убрали все выпущенные стрелы, столкнули тело в долину, а затем сели на лошадей, чтобы разведать дорогу.

"Господин, вы мне не верите?" Чэнь Си несколько раз хихикнула, Цяньцяньюй взяла в руку фрукт и краем глаза взглянула на темнолицего Танг Вана.

Советник, стоявший рядом, неосознанно согнул талию ниже, и только осмелился уставить на землю, чтобы посчитать муравьев.

"Я также хочу узнать, что заставляет Янь Чжао так восхищаться вами?" Ван Ван щелкнул рукой и с невозмутимым лицом сел на диван.

"Принц хочет проверить способности Янь Чжао. Он должен послать не менее двухсот человек, а послал только 30 человек. Разве это не тот, кто должен умереть?" Чэнь Си улыбнулась более блестяще, но в ее глазах был намек на презрение и нетерпение.

"Мои мертвецы - все десять человек, более 30 человек могут стоять больше, чем 300 человек!" сердито сказал Танг Ванг.

"Господин, вы забыли? Семья этого Линга однажды покончила жизнь самоубийством более чем двумя сотнями мастеров боевых искусств Янь Саня." Чэнь Си откинула свое тело на мягкое сиденье, и ее голос слегка повысился.

Ван Ван был поражен, вспомнив, что Чэнь Си, кажется, говорила ему что-то подобное, но он не хотел признавать свою ошибку, повернул голову и сказал: "Разве Янь Сань не умер?".

"Хехе, принц, смерть Янь Сана не означает, что нет других людей. Мертвый солдат, которого вы послали в этот раз, был убит пятью людьми, прежде чем даже стражники оказались перед ними?" Выражение в глазах Чэнь Си не опустилось. В таком случае, у мастеров семьи Линг действительно было много сердца, что немного беспокоило.

Хотя этот человек немного глуп и тщеславен, сейчас он лучший кандидат. Чэнь Си отбросил презрение в своих глазах, наклонился к королю Тан и сказал сладким голосом: "Хорошо, мой господин, не сердитесь, просто забудьте об этом, если Янь Чжао не сможет его использовать."

Король Тан воспользовался возможностью, чтобы сделать шаг вниз, положил руку на талию Чэнь Си и сказал: "Да, я думаю, что брат Хуан не очень приятно выглядит для Ян Чжао. Давайте привлечем Удан Гуна".

"Хорошо, это доход нашего магазина и здания Тяньи в прошлом году. Эта половина принадлежит вам, господин".

Проехав горы Тайхан, я встретил на дороге несколько волн мелких бандитов. Хотя от них легко отмахнулись, но после такой задержки добраться до уезда Дай можно было уже в начале февраля.

После того как Ян Чжао и Хэ Ли отправились в уезд Дайсянь, чтобы отправить Линь Цинъюй в поместье, они направились прямо в военный лагерь.

Ян Чжао отсутствовал более двух месяцев. Неясные новости, которые он услышал в Бяньцзине, вызвали у него плохое предчувствие, и он прибыл в Дайин. После этого первым делом он взял всю информацию из партии государства Ляо, чтобы присмотреться.

"После отставки партии в Шуочжоу не было никакого движения. Армия Сяо Суй, принявшая Елюй, выступила не очень удачно. Я слышал, что армия в Вэйчжоу не следовала указаниям Сяо Суй. Что еще?" Инь Тин посмотрел на Ян Чжао с торжественным выражением лица и сказал.

"Принеси сюда всю картину", - Ян Чжао проигнорировал Инь Тингана и обратился к Хэ Ли.

Хэ Ли достал свиток с фотографиями с книжной полки рядом с главным счетом, разложил его на столе и спросил: "Они действительно хотят послать войска?"

"Пока не знаю", - Ян Чжао посмотрел на разделительную линию между Дачжоу, Ляо и Даньсян и сказал: "Мы готовы". Когда Ян Чжао отправлялся в Бяньцзин в этот раз, кто-то всегда говорил ему, что Даньсян теперь занят. Изначально это место было землей Да Чжоу. После того, как Ляо Го и Даньсян так долго издевались над ним, он все равно должен был придать им немного красок. Раз или два его можно было использовать в качестве шутки этих литераторов, но в душе он насторожился, когда число таких случаев увеличилось. Эти люди так думают, так что же за мысли у двора и императора?

"Генерал?" Сердце Хэ Ли забило, когда он смотрел, как пальцы Ян Чжао пересекают границу, Руо действительно сражался?

На третий день в уезде Дайсянь Линь Цинъюй отправился посмотреть место, где было спрятано серебро. Пещера, спрятанная в густом горном потоке, не была видна снаружи. Пройдя через узкий проход, внутри оказалось неожиданно открыто и просторно. Каменная пещера может вместить тысячи людей, а в ней аккуратно расставлены ящики, наполненные серебром и золотом.

Двадцать миллионов таэлей серебра и 500 000 таэлей золота.

"Ну, в деревне Линьцзя еще много медных монет, их отправят в следующий раз".

" Линь Цинъюй сказал, приложив палец к подбородку.

"Гм, глава дома, если я увеличу число, мое давление будет большим". с горечью сказал Гао Лю. Сколько же упорства нужно, чтобы смотреть на эти настоящие деньги и оставаться

непоколебимым.

"Это не будет слишком много. Я дам тебе еще 10 миллионов таэлей. Таким образом, даже если суд не будет заботиться о тебе, тебе не придется беспокоиться о военных выплатах в течение десяти лет". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Разве ты не планируешь приехать на эти десять лет?" Голос Гао Лю был немного тяжелым, он смотрел, как она взяла серебряный слиток и откусила кусочек, а затем радостно положила его.

"Не знаю, кто знает, что будет в будущем". Линь Цинъюй хлопнул в ладоши, удовлетворенно посмотрел на нее и сказал: "Пойдемте обратно".

Промышленность на дороге Цзяннань-Фуцзянь уже имеет хорошую основу, и владельцы магазинов тоже очень сильны. Через два года они смогут полностью распространить деловую сеть, и когда они углубятся в самые основные экономические области, такие как Сяо Цзя. После того, как у вас есть свой собственный фундамент, не императорский двор или влиятельная семья смогут сделать это, если захотят. Более того, многие из детей, которые выйдут из этих школ в этом году, будут сдавать императорские экзамены. Развиваясь год за годом, они смогут пустить глубокие корни. Ситуация.

Что касается Хэйшуйгуань, то кроме поддержки деньгами, она фактически не знала, что делать потом. Она не понимала ни политики, ни военного дела. Об этом могли думать только Ян Чжаохэ и остальные, а она оказывала поддержку.

Если Ян Чжао уехал с ней, то на самом деле она действительно не знала, что делает так далеко от гор и рек?

"Неужели в твоем сердце только генералы?" негромко сказал Гао Лю, словно разговаривая сам с собой, а затем сам над собой рассмеялся.

"Что ты сказал?" Линь Цинъюй не расслышал, повернув голову, спросил.

"Я сказал, что сын Ли Яня очень смешной и у него тигриная голова". Гао Лю улыбнулся.

"Правда?"

У меня не было времени увидеть его, так что я увижу его, когда вернусь". Линь Цинъюй сказала радостно, но на ее лице промелькнула грусть. Она любит детей, но в прошлой жизни у нее их не было, и, боюсь, не будет и в этой".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532647>